

Хотя уезд Байчжэнь находился близко к фронту, из-за своих малых размеров после захвата армией Чадо там оставили для охраны всего тысячу человек. Однако теперь, когда они собирались атаковать Цинъян, из этой тысячи забрали пятьсот.

Подойдя к городу Байчжэнь, следуя совету Шэн Си, Лян Хуань повёл пять тысяч солдат, быстро преодолев дистанцию лучного выстрела, и сразу же начал устанавливать осадные лестницы для штурма стен.

Хотя у защитников из Чадо было отличное оружие, в ситуации десять против одного им было трудно удержаться. Вскоре солдаты Шэн Си, взобравшись на стены, проникли в город, убили нескольких оставшихся чадосцев и изнутри открыли ворота.

Штурм города завершился очень быстро — все пятьсот чадосцев были уничтожены. Из пяти тысяч воинов под командованием Шэн Си погибло и было ранено менее ста человек, потери среди мирного населения оказались и того меньше.

Пять тысяч человек вошли в город, заполнив и без того небольшой уездный центр Байчжэнь до отказа.

Затем Лян Хуань занял уездную управу и приказал нескольким сопровождавшим его чиновникам навести порядок в делах уезда. Теперь оставалось только дожидаться, пока в Цинъяне всё успокоится, чтобы ему могли прислать подкрепление для продолжения похода на запад и освобождения уезда Хуайюань.

*

Рано утром Линь Чжухуэй открыл дверь и увидел голубя, сидящего на фонаре у входа.

Сердце его ёкнуло — он уже давно не получал писем и думал, что всё кончено... Почему же теперь снова?

Нетерпеливо сняв записку с лапки птицы, он дрожащими руками развернул её.

Увидев знакомый почерк, он не знал, радоваться или печалиться. Перечитав листок четыре-пять раз, он наконец взял себя в руки.

Опустив письмо, Линь Чжухуэй тяжело вздохнул.

После утреннего совета он вызвал к себе Лу Ляна, заместителя министра Военного ведомства.

Военное ведомство уже лишилось большей части людей, которых забрал с собой Лян Хуань, и остались лишь несколько человек, ответственных за снабжение провиантом. Лу Лян много лет служил под началом Дэн Чжи, и тот, видя его честность и преданность, привлёк его к партии Линь Чжухуэя.

Линь Чжухуэй без предисловий спросил:

— Сейчас провианта, который вам выделяет Министерство финансов, ещё хватает?

— Пока достаточно, — ответил Лу Лян.

— А есть ли способ сделать так, чтобы его перестало хватать? — поинтересовался Линь Чжухуэй.

Лу Лян с недоумением посмотрел на него.

Линь Чжухуэй пояснил:

— Например, ссылаться на задержки с отправкой, размытые дороги, медленное передвижение, непогоду и тому подобное.

Лу Лян вздрогнул и тихо проговорил:

— Можно, конечно, но...

Линь Чжухуэй кивнул:

— Действуй. Не нужно перекрывать полностью, пусть просто доходит меньше. Затяни это на некоторое время, а потом я скажу, что делать дальше. И никому не говори об этом, даже Дэн Чжи, понял?

— Слушаюсь, — ответил Лу Лян.

*

На складе провианта в округе Цинъян Го Суань с беспокойством разглядывал стопку бухгалтерских книг.

Он был одним из заместителей командующего армией Е и, прибыв в Цинъян, взял на себя управление снабжением. Недавно военные действия начались успешно, и провиант был крайне необходим, но из столицы присылали всё меньше и меньше зерна. Хотя поставки никогда не прерывались, их объём сократился более чем вдвое.

В этот момент Дин Цзи с грохотом распахнул дверь и, нахмурившись, вошёл внутрь.

— Го Суань, когда ты дашь мне провиант? — возмущённо выпалил он. — Мне нужно на десять тысяч человек на пятнадцать дней, почему это так сложно?

Дин Цзи тоже был командиром армии Е и много лет служил с Го Суанем, но они никогда не ладили. Он уже получил приказ вести десять тысяч человек в Байчжэнь, чтобы вместе с находящимися там пятью тысячами атаковать Хуайюань. Но без провианта выступить было невозможно.

Го Суань чуть не заплакал:

— Да что я могу поделать! Провианта присылают всё меньше, и если я отдам его тебе, чем кормить людей здесь, в Цинъяне?

Дин Цзи ничего не оставалось, как вернуться, раздражённый. Рассказав об этом другим, он услышал в ответ:

— Если нет провианта, то и не ходи, зачем атаковать Хуайюань! В Байчжэне есть пять тысяч человек, пусть сначала постоят там. Хуайюань далеко и глубоко в тылу, зачем туда лезть...

У Чэн посчитал эти слова разумными, да и сам не понимал, зачем Лян Хуань так стремился в Хуайюань, поэтому оставил всё как есть.

Раскрыв сильные стороны армии Чадо, несколько цинъянских командиров вместе с

чиновниками Военного ведомства разработали оптимальную тактику. Имея семьдесят пять тысяч человек, они удерживали Цинъян как неприступную крепость. Они не только не позволили чадосцам приблизиться, но и нанесли им значительный урон.

Хотя это была лишь оборона, для солдат Дапина, привыкших бояться армии Чадо, она стала значительной моральной победой. Несколько командиров строили планы: сначала удержать Цинъян, а затем, когда придёт провиант из столицы, продолжить продвижение на запад.

Однако они видели лишь, что силы армии Чадо день ото дня сокращаются, и ошибочно полагали, что те просто отступают.

*

Когда Шэн Си пришёл с докладом, Лян Хуань нетерпеливо спросил:

— Ну что, люди из Цинъяна прибыли?

— Нет, — спокойно ответил Шэн Си. — Это чадосцы идут.

— Что? — Лян Хуань вздрогнул. Разве Чадо не атаковали Цинъян?

— Разведчики сообщают, что отряд Чадо движется сюда.

— Сколько их?

— Пока видят около тысячи.

Лян Хуань облегчённо вздохнул — всего тысяча. В Байчжэне сейчас почти пять тысяч своих солдат, бояться нечего.

Поэтому он просто приказал всем воинам подготовиться к бою.

В Цинъяне почему-то задерживались, и до прибытия подкреплений ему придётся держаться самому.

Лишь один Чэнь Шучжи пребывал в глубокой тревоге, рассуждая, что если пять тысяч человек понесли потери против пятисот, то против тысячи потери будут ещё тяжелее.

В уездной управе Гу Хунъянь, видя, как у Чэнь Шучжи дрожат руки и он не может удержать кисть, попытался успокоить его:

— Не о чем беспокоиться. Война — дело фронтовиков, они в конце концов победят. Мы сидим в городе, и это нас не касается.

Чэнь Шучжи подумал, что вроде бы верно, но в душе всё равно оставалось смутное беспокойство.

Уездная управа была мала, и все жили близко друг к другу. Вечером Чэнь Шучжи, не находя себе места, листал книги, и Лян Хуань это заметил.

Лян Хуань наклонился к нему и прошептал на ухо:

— Всего тысяча человек, да и они атакуют, а мы защищаемся. Максимум потеряем две тысячи, верно? Останется ещё три. А когда подойдут люди из Цинъяна, мы пойдём на Хуайюань...

правильно?

Услышав это, Чэнь Шучжи подумал, что, казалось бы, не о чем беспокоиться. Однако он всё равно промучился бессонницей всю ночь.

*

На следующий день Шэн Си сообщил, что армия Чадо, идущая к Байчжэню, насчитывает не тысячу, а две тысячи человек.

На третий день их стало три тысячи. По подсчётам Шэн Си, эти три тысячи человек придут через два дня.

На вопрос о подкреплениях из Цинъяна ответили, что их не видно.

Все замолчали.

Преимущество пяти тысяч человек, защищающих Байчжэнь, стало бесполезным против трёх тысяч чадосцев. Всего за трое суток ситуация резко переменилась.

Чэнь Шучжи тут же вывел Шэн Си в сторону и серьёзно спросил:

— Что будет с тремя тысячами?

— Мы все погибнем, — честно ответил Шэн Си.

— Что значит «погибнем»?

— Это значит, что Байчжэнь не удержать и все мы умрём.

Чэнь Шучжи сжал кулаки и дрожащим голосом спросил:

— А что будет с императором?

Шэн Си закатил глаза:

— Откуда мне знать? Я знаю только, что мы, пять тысяч человек, не выживем.

— Вы не можете оставить несколько человек, чтобы защитить его?

— Как защитить? — Шэн Си усмехнулся. — Весь Байчжэнь падёт, и никто не выживет, понимаешь? Чадо знают, что он здесь, и точно попытаются захватить. Если он убежит, пострадает весь город. Я предлагаю, чтобы он сам покончил с собой.

Чэнь Шучжи моментально побагровел от гнева:

— Ты понимаешь, что говоришь?!

Шэн Си презрительно хмыкнул:

— С чего ты взял, что можешь меня учить? С тех пор как я пошёл с вами, знал, что, скорее всего, не вернусь. Я поведу этих пять тысяч на смерть, а вы, оставшиеся, и жители города — разбирайтесь сами.

С этими словами он развернулся и ушёл.

В дни без солнца зима на северо-западе была особенно холодной.

Гу Хунъэнь, увидев, как Чэнь Шучжи пылает от гнева, поспешил успокоить его:

— Зачем ты на него злишься? Я слышал, чадосцы в городе не убивают. Даже если город падёт, никто из нас не умрёт, просто останемся в управе. Они нас не тронут, им нужны мы, чтобы управлять народом...

Чэнь Шучжи не нашёлся, что ответить, и просто развернулся, вернувшись в комнату.

Войдя внутрь, он увидел Лян Хуаня, сидящего прямо на главном месте. Тот держал в руках чашку чая и, не отрываясь, смотрел на её дно.

Медленно подойдя к нему, Чэнь Шучжи постоял немного и, помедлив, спросил:

— Что вы думаете?

Лян Хуань не отвёл взгляд и чётко, без запинки ответил:

— Будем сражаться до смерти. Даже если не одолеем чадосцев, убьём хотя бы одного!

[Примечания автора отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16213/1456064>